

**ՔԱՂԱՔԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ,
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
POLITICAL SCIENCE, INTERNATIONAL RELATIONS
ПОЛИТОЛОГИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ТРАНСФОРМАЦИИ УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ АРМЯНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***

УДК 327.2

DOI: 10.52063/25792652-2021.4-116

МАКСИМ ВАСЬКОВ

*профессор Института истории и международных отношений
Южного федерального университета,
член редакционного совета журнала «Научный Арцах»,
доктор социологических наук, кандидат исторических наук,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
vaskovmaxsim@mail.ru*

Целью статьи является системное рассмотрение актуальных в настоящее время международных политических условий, в которых рассматриваются трансформации угроз и возможностей для армянской государственности. Существующая нестабильность в геополитических процессах в целом, а в отношении региона, прежде всего, – агрессивные действия Азербайджана и усиление турецкого влияния создают новый контур нестабильности и угроз для армянской государственности. Однако обратная сторона этих процессов может привести к активизации политических сил, незаинтересованных в усилении турецко-азербайджанского блока, поэтому основное внимание уделяется оценке изменений, произошедших в политических позициях ведущих держав, как последствий недавних боевых действий, в частности, возникновению нового контекста взаимоотношений армянской стороны с азербайджанско-турецким блоком, Грузией, Ираном, трансформации политических позиций России и её новой роли в регионе, изменению политической роли США и стран Европейского Союза. Делается вывод о том, что для противостояния возникающим угрозам и более успешному использованию имеющихся возможностей преодоления последствий военного конфликта и укрепления армянской государственности необходимо проводить работу по реальному укреплению политических отношений с Россией, но при этом обратить внимание на возможную роль Армении в усилении и придании более глубокого характера сотрудничеству России и Ирана, поскольку эти государства, при всей сложности политических процессов, не заинтересованы в становлении туранского тандема Азербайджана и Турции в качестве ведущей геополитической силы региона.

* Հոդվածը ներկայացվել է 16.11.2021թ., գրախոսվել՝ 30.11.2021թ., տպագրության ընդունվել՝ 25.12.2021թ.:

Ключевые слова: угрозы безопасности, политическая трансформация, Россия, Армения, Иран, Турция, Азербайджан, система, международные отношения, политика, агрессия, баланс сил, кризис, политические интересы.

Глобальный контекст формирования архитектуры угроз и возможностей для армянской государственности

Главная внешнеполитическая трансформация, исходя из которой теперь предстоит выстраивать внешнеполитический и внутривнутриполитический направления, – это реальность военной угрозы, которая перестала быть гипотетической. С этим связано выявление специфики взаимодействия с другими внешнеполитическими игроками, понимание существующих в данном контексте возможностей и ограничений.

Международный политический контекст, связанный с трансформацией угроз и возможностей для армянской государственности, во многом находится под влиянием последствий агрессии Азербайджана против Арцаха и результатов 44 дневной войны. Эти трагические события показали изменение баланса сил в регионе в пользу азербайджанско-турецкого блока, продемонстрировавшего готовность использовать для реализации своих военно-политических целей даже международные террористические организации.

С другой стороны, от Турции идёт подрыв важных для России систем взаимоотношений на постсоветском пространстве. В частности, эту информацию официально подтвердил во время конфликта директор Службы внешней разведки России С.Е. Нарышкин. Как следует из его заявления, союзниками Азербайджана и Турции явились запрещенная по решению суда в России террористическая организация «Джабхат-ан-Нусра» и такие радикальные исламистские структуры, как «Фиркат Хамза», «Султан Мурад» и ряд других.[1]

Сохраняется абсолютно явная военная угроза. Азербайджан и Турция будут максимально пытаться укрепить свои позиции и, не допуская новой большой войны, получить спорные с их точки зрения территории Армении. Для этого будут использованы вооруженные провокации, захват и блокировка объектов транспортной инфраструктуры, психологическое давление, как на Армению, так и на Россию. Примером такого давления в отношении России можно показать выступление И.Г. Алиева с требованием прекратить вооружение Армении со стороны России, провокации на армяно-азербайджанской границе и блокирование транспортных артерий. Российская дипломатия отвергла эти требования, но контекстом звучит то, что Азербайджан будет всё более активно пытаться представить Россию не как миротворческую и конструктивную силу, а как силу враждебную миру в регионе.

Здесь также нужно обратить внимание на информационные компании, которые развиваются сейчас в Азербайджане в отношении роли России и российского контингента миротворцев, причем не только со стороны оппозиционных И.Г. Алиеву сил. Следует особенно обратить внимание на подобные высказывания у политических лидеров и организаций, которые ему лояльны. Это сильное давление с учётом того, что в Азербайджане получают всё больший вес настроения недовольства «не полной победой» и требования «довести начатое до конца». Реальное препятствие для этого – российский миротворческий контингент.

Особое внимание нужно обратить на анонсированное в ноябре 2021 г. в Стамбуле оформление «Союза тюркских государств». Определённые решения по этому вопросу ожидаются в ходе 8-го саммита «Тюркского совета». Предполагается, что в «Союзе тюркских государств» будут, помимо самой Турции и Азербайджана, ещё и Казахстан, Киргизия, Узбекистан, не исключается участие

пока еще в статусе наблюдателя и Туркменистана.

Можно предположить, что оформление «Союза тюркских государств» ослабляет значение ОДКБ как военно-политической структуры, отвечающей за коллективную безопасность своих стран-участников. Казахстан и Кыргызстан являются участниками ОДКБ, но можно с большой долей вероятности предположить, что в случае военного конфликта между Республикой Арменией и турецко-азербайджанским тандемом они, тем более находясь в союзных отношениях с Турцией и Азербайджаном, не будут выполнять никаких обязательств, как, впрочем, сомнительно, что их выполняла бы и Беларусь. В этой ситуации у Армении остаётся только поддержка со стороны России, а не ОДКБ, но и Россия может рассчитывать только на Армению.

В сложившихся условиях для Армении необходима чёткая геополитическая определённость. В Армении существуют политические силы, которые настаивают на переориентации внешней политики от России на так называемый «коллективный запад» и США при налаживании «добрососедских» отношений с Турцией и Азербайджаном.

К сожалению для автора, гарантии безопасности со стороны России не распространялись на Арцах, но это был вопрос дипломатии Армении с момента обретения Арцахом независимости. Автор не сомневается, что официальное признание Арцаха со стороны Армении, особенно если бы это произошло сразу после победы в освободительной войне, создало бы изначально более благоприятный политический контекст. Тем более, что в тот исторический период ещё не было в целом негативного для армянской стороны груза последующих дипломатических договорённостей. Неблагоприятного, прежде всего, в том смысле, что был утверждён принцип территориальной целостности Азербайджана, и признание тогда стало крайне сложным политическим шагом, на который ни одно правительство в Армении так и не решилось.

Непризнание суверенитета Арцаха стало ключевым элементом для азербайджанской дипломатии в отношениях с Россией. Но гарантии безопасности собственно для Республики Армении российская сторона подтвердила, когда начала актуализироваться угроза массированного удара по её территории. Хотя оценка характера российского участия по-разному понимается армянской и российской сторонами. Для России нежелательно и опасно укрепление Турции и Азербайджана в регионе, но в России не воспринималась война в Арцахе как «своя» война, однако при этом, никто из российских политических и военных руководителей не ставил под сомнение обязательств в вопросах обеспечения безопасности, данных Республике Армении.

Нельзя забывать и о стремлении Азербайджана показать для России, что в Баку есть собственные интересы в сотрудничестве с российской стороной и представить азербайджанскую политику как в виде коммуникационной площадки и возможности для развития отношений с Турцией. С другой стороны, Азербайджан попытаться создать у России иллюзию своей якобы большей независимости от турецкой политики, чем это есть на самом деле.

Что касается позиции упоминавшегося «коллективного запада» и США, то с их стороны была чётко показана поддержка Турции как ближайшего союзника и важного члена НАТО. В частности, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг во время активных боевых действий призвал турецкую сторону содействовать деэскалации конфликта в Арцахе (Нагорном Карабахе). «Я ожидаю, что Турция использует свое большое влияние, чтобы снизить напряжение в регионе...»[2]. При этом НАТО, пытаясь представить турецкую сторону в качестве миротворца, сознательно игнорировали то, что турецкие вооруженные силы принимали

непосредственное участие в боевых действиях на стороне Азербайджана. Также НАТО не стало давать оценку доказанным фактам использования в ходе боевых действий международных террористических организаций на стороне Азербайджана. Другие факты – это политические игры вокруг признания Арцаха в парламенте Франции и негативная реакция на принятое решение со стороны Э. Макрона, до этого на словах поддерживавшего Армению. «Недопризнание» геноцида армянского народа со стороны Президента США Дж. Байдена, произнёсшего в своей речи определение «геноцид армян», но ничего не сделавшего для юридического оформления признания геноцида согласно американскому законодательству. Более того, именно Дж. Байден, которого считали другом Армении и армянского народа, фактически одновременно со своей речью продлил мораторий на запрет осуществления поставок Азербайджану военной техники и оружия. Хотя сейчас в оценке реальных геополитических возможностей США и ценности гарантий с их стороны важнейшую роль играет ещё афганский фактор и публичное повторение «сайгонского сценария».

Фактор ирано-российских отношений в процессе трансформации политических отношений в регионе

В контексте рассмотрения внешнеполитических угроз и возможностей для армянской государственности нельзя обойти тему, которая касается взаимоотношений Ирана и России, а также создаваемый для данных взаимоотношений другими странами контекст. Иран и Россия достаточно часто показывают образцы сотрудничества как в вопросах региональной безопасности (Сирия), так в сфере экономики. Но в целом, российско-иранские отношения не имеют фундамента системной стабильности и в них заметен кризис эмпатии, что особенно ярко проявилось в ходе скандала в связи с совместной фотографией послов России и Великобритании в Иране. В Иране и в России есть политические силы, выступающие против сближения двух стран.

Основа возможных противоречий и недопонимания неустранима в стратегическом плане, но она может смягчаться дипломатическим искусством со стороны обоих государств. У России – глобальная политическая повестка и необходимость поддерживать хорошие отношения со странами откровенно враждебными Ирану, в частности, с Израилем и рядом арабских государств. Также на российско-иранские отношения оказывает влияние политика США, меняющаяся от «максимального давления» и прямой военной угрозы при республиканцах до «потепления» отношений и новых форматов иранской сделки при демократах. Следовательно, как у иранской, так и у российской стороны есть опасения в стабильности дружественной политики друг к другу. Взаимоотношения России и Ирана фактически не поддерживаются на уровне обществ двух стран. Контакты минимальны, причем практически во всех гуманитарных сферах. Экономическое сотрудничество, помимо крупных инфраструктурных проектов, о которых широкие общественные слои даже не знают, практически полностью отсутствует. По-настоящему стратегическое сотрудничество без широкой общественной поддержки невозможно. Это будет эпизодическая кооперация по отдельным вопросам.

Политика Ирана региональная, и она диктует иное восприятие действий государства-партнёра и принципиально иной формат ожидания. В «региональной» политической логике от государства-партнёра хотят увидеть максимально полную защиту своих интересов и не стремятся вникать в иные политические контексты. Логика глобального внешнеполитического игрока принципиально иная, это поддержание отношений с максимально большим количеством государств, даже если у этих государств есть между собой серьёзные противоречия и конфликты.

Для глобального политического игрока важно поддерживать баланс сил, не допускать серьёзных конфликтов, которые могут привести к большой войне с вовлечением других глобальных политических сил, при этом сотрудничать по возможности со всеми. Как показывает опыт реальной политики, региональные державы принимать для себя такую логику не готовы. В отношении Армении характер взаимоотношения Ирана и России очень важен.

Тюркский фактор враждебен и Ирану и России, но насколько они готовы кооперироваться между собой для его сдерживания, и насколько эта враждебность правильно воспринимается? Тем более, что Иран имеет большое количество собственно азербайджанского населения и есть проблема его политической лояльности. Для Ирана будет являться ключевым вопрос: попробовать договориться с Азербайджаном и Турцией или противодействовать их влиянию, опираясь на развитие отношений с Арменией и Россией. Визит временного поверенного в делах Ирана в захваченный в настоящее время Азербайджаном Шуши, по мнению автора, – это сигнал лояльности по отношению не к армянской, а к азербайджанской и турецкой сторонам. Но ситуация может и измениться как в сторону укрепления российско-иранских отношений и начала формирования у них действительно стратегической основы, так и в сторону углубления расхождений и свёртывания сотрудничества. Оба эти вектора имеют свои шансы на актуализацию. Также достаточно много переменных есть и в отношениях Ирана как с Арменией, так и с Турцией и Азербайджаном. Понятно также и то, что Азербайджан будет и дальше стремиться максимально осложнить положение Армении, особенно на направлении Ирана. Одновременно с этим существует стремление азербайджанско-турецкой стороны к тому, что бы отрезать Иран от армянской территории, захватив под предлогом демаркации и делимитации границы приграничные районы.

Дилемма трансформации и перспективы повышения качества реализации российско-армянских союзнических отношений

Главная дилемма трансформации в сторону возрождения или дальнейшего ослабления армянского общества и государства находится в них самих. Здесь важно преодоление даже не столько материальных, сколько психологических последствий войны. Тем более, что произошедшие трагические события стали для армянского общества неожиданными. Удастся ли найти внутренние ресурсы для возрождения и суметь использовать те возможности, которые неизбежно будут появляться. Между участниками геополитических процессов в регионе нет, и на данном историческом этапе не может быть консенсуса по политическим вопросам.

Положение России не допускает возможности взаимодействовать только лишь с одной стороной, это объективная реальность, но она, также объективно не будет понята теми государствами, у которых нет такого глобального политического контекста. Вследствие этого часто появляется тенденциозная трактовка действий России. В данной связи взаимодействие России на современном уровне с Азербайджаном и Турцией идёт в логике политики глобальных политических интересов, но это взаимодействие опасно для интересов России в регионе в целом. Активизация враждебной экспансии Турции в сферу интересов России уже факт. Катализатором данного процесса стала агрессия 2020 г. Россия, взаимодействуя с Турцией и Азербайджаном, учитывает соображения глобальной политики, в частности, контекст взаимоотношений с США, НАТО, ЕС, арабскими странами и Израилем. Для Турции и Азербайджана эти темы второстепенны, а главное, это укрепление своих политических позиций в регионе за счёт выдавливания из него России. Турция стремится к восстановлению Османской империи, а это претензии

на целый ряд российских территорий (Крым, Кавказ, Приазовье). При этом в российских элитах нет полного осознания системности данной угрозы и понимания, что защита стратегических интересов России неизбежно приведёт к жесткой конфронтации с Турцией, и это в любом случае потребует существенных экономических издержек. Это и угроза российским инвестициям, «турецкому потоку» и то, что Турция не упустит возможности создать в ряде территорий конфликты и будет поддерживать антироссийские экстремистские движения. Если в российских политических элитах появится реалистичный взгляд на опасность Турции, это заставит их по-другому посмотреть на возможную роль Армении в регионе. Сейчас присутствуют иллюзии возможности обеспечить российские интересы поддержкой баланса сил в регионе, обеспечить лояльность Турции перспективами экономического сотрудничества. Пока такие представления в России есть, но автор считает, что это невозможно в силу экспансионистской направленности политики Турции и Азербайджана.

Учитывая же глобальный контекст происходящих процессов и сложность положения России как их участника, можно сказать, что Россия будет выполнять обязательства союзника Армении. Однако можно говорить и о том, что союзнические обязательства российская сторона понимает в основном в защите территории Республики Армении от массированного вторжения, и приграничные инциденты не рассматривают в качестве условия применения вооруженной силы по отношению к Азербайджану. В Армении же по-другому воспринимают весь контекст ситуации, и такая позиция России воспринимается однозначно отрицательно. Это приводит к разочарованию армянского общества и росту определённых антироссийских настроений.

Для того, что бы положение союзничества России и Армении давало максимально положительный результат, нужно пересмотреть отношение к работе в информационной среде. Активизировать информационное противодействие проазербайджанскому и протурецкому влияниям и вести синхронную информационную работу в России и Армении для укрепления наших отношений не только на уровне больших межгосударственных контактов, но и в рамках народной дипломатии, научных контактов, экспертного и информационного взаимодействия. Важнейшая задача – удержание ключевых для Армении географических позиций, особенно это относится к иранскому направлению. Претензии Азербайджана и Турции будут прямо пропорциональны противодействию со стороны Армении. Наличие российского миротворческого контингента и четко заявленная со стороны России позиция реализации данных гарантий безопасности для Республики Армении, если в этом возникнет необходимость, – ключевой сдерживающий фактор для маломасштабной агрессии со стороны Турции и Азербайджана, но он не может быть гарантией от обострений ситуации на отдельных оспариваемых Азербайджаном территориях.

Нужно понимать, что у Армении в самых различных государствах, в том числе и в России, есть как сторонники, так и лоббистские группы и отдельные политики, которые ориентируются на противоположную сторону. Возможности, связанные с трансформацией политической ситуации, связаны с уровнем понимания контекста противоречий между мировыми и региональными державами в регионе. Консолидация армянского общества в деле укрепления собственной государственности и развитие направлений, связанных с информационной работой, особенно в отношении российской аудиторией, имеет огромное значение.

Использованная литература

1. Нарышкин заявил о переброске тысяч террористов в Нагорный Карабах. <https://ria.ru/20201006/naryshkin-1578477893.html>. Дата обращения 28.08.2021.

2. Генсек НАТО обратился к Турции в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе. https://kurdistan.ru/2020/10/05/news-40260_Gensek_NATO_obratilsya_k_Turcii_v_svyazi_s_konfliktom_v_Nagorom_Karabahe.html. Дата обращения 28.08.2021.

Works cited

1. Naryshkin zajavil o perebroske tysjach terroristov v Nagornyj Karabah. [Naryshkin announced the transfer of thousands of terrorists to Nagorno-Karabakh.] <https://ria.ru/20201006/naryshkin-1578477893.html>. Data obrashhenija 28.08.2021.

2. Gensek NATO obratilsja k Turcii v svjazi s konfliktom v Nagornom Karabahe. [NATO Secretary General appealed to Turkey in connection with the conflict in Nagorno-Karabakh] https://kurdistan.ru/2020/10/05/news-40260_Gensek_NATO_obratilsya_k_Turcii_v_svyazi_s_konfliktom_v_Nagorom_Karabahe.html. Data obrashhenija 28.08.2021.

ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԸԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ ՍՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐԻ ԵՎ ՀՆԱՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՎԵՐԱՓՈԽՈՒՄԸ ՀԱՅՈՑ ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՐ ՆԵՐԿԱ ՓՈՒԼՈՒՄ

ՄԱՔՍԻՄ ՎԱՍԿՈՎ

*Հարավային դաշնային համալսարանի պատմության և միջազգային հարաբերությունների ինստիտուտի պրոֆեսոր,
«Գիտական Արցախ» պարբերականի
խմբագրական խորհրդի անդամ,
սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր,
պատմական գիտությունների թեկնածու,
Դոնի Ռոստով, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Հոդվածի նպատակն է համակարգված դիտարկել արդի միջազգային քաղաքական պայմանները, որոնցում դիտարկվում է հայկական պետականության համար սպառնալիքների ու հնարավորությունների վերափոխումը:

Աշխարհաքաղաքական գործընթացներում առկա անկայունությունն ընդհանրապես, իսկ տարածաշրջանի առնչությամբ առաջին հերթին Ադրբեյջանի ագրեսիվ գործողությունները և թուրքական ագրեսիվության ուժեղացումը ստեղծում են անկայունության նոր ուրվագիծ և սպառնալիքներ հայկական պետականության համար: Սակայն այս գործընթացների հակառակ կողմը կարող է հանգեցնել այն քաղաքական ուժերի ակտիվացմանը, որոնք

շահագրգռված չեն թուրք-ադրբեջանական դաշինքի ամրապնդմամբ, ուստի հիմնական ուշադրությունը դարձվում է առաջատար տերությունների քաղաքական դիրքորոշումներում տեղի ունեցած փոփոխությունների գնահատմանը, ինչպես վերջին ռազմական գործողությունների հետևանքով, մասնավորապես հայկական կողմի և ադրբեջանա-թուրքական բլոկի, Վրաստանի, Իրանի միջև հարաբերությունների նոր համատեքստի առաջացման, Ռուսաստանի քաղաքական դիրքերի փոխակերպման և տարածաշրջանում նրա նոր դերի, ԱՄՆ-ի և Եվրամիության երկրների քաղաքական դերի փոփոխությունը: Եզրակացվում է, որ առաջացող սպառնալիքներին դիմակայելու և ռազմական հակամարտության հետևանքները հաղթահարելու և հայկական պետականության ամրապնդման համար առկա հնարավորություններն առավել հաջող օգտագործելու համար անհրաժեշտ է աշխատել Ռուսաստանի հետ քաղաքական հարաբերությունների իրական ամրապնդման ուղղությամբ, սակայն միևնույն ժամանակ ուշադրություն դարձնել Հայաստանի հնարավոր դերին Ռուսաստանի ու Իրանի միջև համագործակցության ամրապնդման և Երևանում ավելի խորացնելու գործում, քանի որ այս պետությունները, չնայած քաղաքական գործընթացների ողջ բարդությանը, շահագրգռված չեն Ադրբեջանի ու Թուրքիայի Թուրանյան տանդեմի ձևավորմամբ՝ որպես տարածաշրջանում առաջատար աշխարհաքաղաքական ուժի:

Հիմնաբառեր՝ անվտանգության սպառնալիքներ, քաղաքական վերափոխում, Ռուսաստան, Հայաստան, Իրան, Թուրքիա, Ադրբեջան, համակարգ, միջազգային հարաբերություններ, քաղաքականություն, ագրեսիա, ուժերի հավասարակշռություն, ճգնաժամ, քաղաքական շահեր:

INTERNATIONAL POLITICAL CONDITIONS FOR THE TRANSFORMATION OF THREATS AND OPPORTUNITIES FOR THE ARMENIAN STATEHOOD AT THE PRESENT STAGE

MAKSIM VASKOV

*Southern Federal University, Institute of History and International Relations,
The Journal «Scientific Artsakh», Member of Editorial Board;
Doctor of Sociology, Ph.D. in History,
Rostov-on-Don, the Russian Federation*

The aim of the article is to systematically consider the current international political conditions, in which the transformation of threats and opportunities for the Armenian statehood is analyzed. The existing instability in geopolitical processes in general and first of all the aggressive actions of Azerbaijan and the strengthening of Turkish influence in the region create a new contour of instability and threats to the Armenian statehood. However, the flipside of these processes can lead to the activation of political forces which are not interested in strengthening the Turkish-Azerbaijani bloc, therefore, the main attention is paid to assessing the changes in the political positions of the leading powers as a

consequence of the recent military activities. In particular, the emergence of a new context for the relationship of the Armenian side with the Azerbaijani-Turkish bloc, Georgia, Iran, the transformation of the political positions of Russia and its new role in the region, the change in the political role of the United States and the countries of the European Union. It is concluded that in order to counter the emerging threats and more successfully use the available opportunities to overcome the consequences of the military conflict and strengthen the Armenian statehood, it is necessary to work on the real strengthening of political relations with Russia, but at the same time pay attention to the possible role of Armenia in strengthening and deepening the cooperation between Russia and Iran. Since these states, with all the complexity of political processes, are not interested in the formation of the Turanian tandem of Azerbaijan and Turkey as the leading geopolitical force in the region.

Key words: *security threats, political transformation, Russia, Armenia, Iran, Turkey, Azerbaijan, system, international relations, politics, aggression, balance of power, crisis, political interests.*